

Цюй Нин, уткнувшись лицом в шею Хэ Шаоцзюня, всхлипывал, и слёзы не прекращались. Давление и горечь, накопившиеся за эти дни, выплеснулись наружу, но он не хотел плакать. Плакать перед Хэ Шаоцзюнем было стыдно.

«Великовозрастный мужик, ещё и плачет».

Но чем больше он пытался сдержаться, тем сильнее накатывали слёзы. А Хэ Шаоцзюнь нежно утешал его, мягко целовал в висок и гладил по спине, заставляя чувствовать себя ребёнком, который капризничает. Но, не желая показывать слёзы, он только терся лицом о Хэ Шаоцзюня, чтобы вытереть их.

— Если будешь так тереться, я загорюсь, — Хэ Шаоцзюнь хрипло произнёс, и его голос звучал так, будто его уже опалило огнём.

Цюй Нин, прижавшись к нему, чувствовал, как тело Хэ Шаоцзюня стало горячим, и ему стало неловко. Лицо покраснело, и он поспешил оттолкнуть Хэ Шаоцзюня:

— Отвали.

— Ты завёл, а теперь хочешь уйти? — Хэ Шаоцзюнь крепче обнял Цюй Нина и притянул его к себе, а затем прижался губами к его, жадно целуя.

Цюй Нин только что плакал в его объятиях и ещё не пришёл в себя. Ему было не до того, чтобы, как Хэ Шаоцзюнь, мгновенно переключаться на любовные игры. Боль и тревога ещё не ушли, и он не мог сразу же броситься в объятия. Он пытался отодвинуться, но это только разожгло огонь в Хэ Шаоцзюне.

Хэ Шаоцзюнь хотел просто поцеловать Цюй Нина в качестве утешения, но тот своим сопротивлением только подлил масла в огонь. Он резко толкнул Цюй Нина на кровать и накрыл его своим телом, закрыв его губы своими, чтобы заглушить стон. Слюна, смешиваясь, делала губы Цюй Нина ярко-красными, и это сводило Хэ Шаоцзюня с ума.

Он потерял контроль, яростно целуя эти губы, которые так долго его манили. Его руки скользили по гладкой коже Цюй Нина, словно притягиваемые магнитом, и он не мог остановиться.

Услышав, как стон Цюй Нина становится всё громче, Хэ Шаоцзюнь поспешил закрыть ему рот, чтобы звуки не вырвались наружу, и с ухмылкой прошептал на ухо:

— Ты так громко стонишь, мама услышит.

— Пошёл ты, — Цюй Нин покраснел от стыда, всё его тело онемело, и он, плача, сказал. — Хэ Шаоцзюнь, давай быстрее, чёрт возьми.

Хэ Шаоцзюнь не был ни с кем с тех пор, как снова встретил Цюй Нина, а тот и вовсе два года как расстался с Лю Шиянь. У него была привычка к чистоте, и он не искал случайных связей. Сегодня, после того как Хэ Шаоцзюнь его раззадорил, он больше не мог сдерживаться.

— Хэ Шаоцзюнь, отпусти, — Цюй Нин хрипло крикнул, пытаясь оттолкнуть его руку.

Хэ Шаоцзюнь поднялся и посмотрел на него. Глаза Цюй Нина были полны слёз, покрасневшие от возбуждения, в них читалась боль и обида.

Обычно, увидев такие глаза, Хэ Шаоцзюнь сразу же смягчился и хотел сделать всё, чтобы угодить Цюй Нину. Но сейчас этот взгляд действовал на него как наркотик, вызывая бурю эмоций.

Цюй Нин долго не мог прийти в себя, пока не услышал низкий голос Хэ Шаоцзюня:

— Хорошо?

— М-м, — Цюй Нин тихо застонал.

— Как ты вообще с женщинами спал, если ты такой развратный, — Хэ Шаоцзюнь подшутил.

— Отвали, — этот ответ Цюй Нина был больше похож на каприз, чем на угрозу.

Оба были не удовлетворены, но не решались продолжить, так как в соседней комнате кто-то смотрел телевизор.

За завтраком Су Цзинь пристально смотрела на Цюй Нина, и он начал нервничать. Первой мыслью было проверить, не оставил ли Хэ Шаоцзюнь на его шее следов, которые могла заметить мама. Он даже ругал себя за то, что не осмотрел себя утром.

— Мам, что такое? — Цюй Нин отодвинулся, крепче держась за воротник рубашки, и начал лихорадочно придумывать оправдание.

— Сяо Нин, у тебя губы опухли? — Су Цзинь приблизилась к нему, внимательно рассматривая его лицо.

— Что? — Цюй Нин понял, что переживал не о том, и поспешно потрогал свои губы, не зная, что сказать.

— Дай я посмотрю, — Хэ Шаоцзюнь, сидевший рядом, повернул голову Цюй Нина и, увидев, что его обычно бледные губы стали ярко-розовыми, с трудом сдерживал смех. Он притворился, что проверяет их, но на самом деле просто дразнил Цюй Нина. — Да, похоже, опухли. — Хэ Шаоцзюнь едва не рассмеялся, игнорируя предупреждающий взгляд Цюй Нина.

— Это комар укусил, — Цюй Нин оттолкнул его руку и пнул его под столом.

— В той комнате есть комары? Может, вы вчера окно открыли? Сегодня я поставлю вам электронный фумигатор. А тебя, Дацзюнь, укусили? — Су Цзинь повернулась к Хэ Шаоцзюню.

— На плече укус есть, — Хэ Шаоцзюнь улыбнулся, прикрывая плечо, где ночью Цюй Нин оставил следы от зубов.

Цюй Нин, конечно, понял намёк. Если бы они были одни, он бы снова укусил его, но перед мамой и отцом Хэ Шаоцзюня он чувствовал себя неловко, словно их отношения вынесли на всеобщее обозрение. Хотя ничего не было сказано напрямую, этого было достаточно, чтобы смутить его, но в то же время это вызывало странное возбуждение. Он покраснел и опустил голову, но при этом ущипнул Хэ Шаоцзюня за внутреннюю часть бедра.

Хэ Шаоцзюнь едва не вскрикнул, поспешно схватив его руку и бросив на него предупреждающий взгляд. Вчера он не до конца утолил своё желание, и если Цюй Нин будет продолжать, он не сможет сдержаться.

Цюй Нин ответил ему вызывающим взглядом, словно говоря: «Ну давай, попробуй».

Хэ Шаоцзюнь не знал, смеяться или плакать, но внутри его раздирало желание.

По пути в офис Хэ Шаоцзюнь вёз Цюй Нина на машине. Тот сказал:

— Забери Мышонка обратно, я скучаю по нему.

Поскольку Хэ Баого лежал в больнице после операции, за Мышонком некому было ухаживать, и Хэ Шаоцзюнь отдал его другу.

Хэ Шаоцзюнь, продолжая вести машину, постучал пальцем по своей щеке:

— Поцелуй, и вечером заберу.

— Отвали, — Цюй Нин ответил без тени шутки, отвернувшись к окну, словно демонстрируя свою праведность.

Хэ Шаоцзюнь лишь усмехнулся, не понимая, что опять не так с Цюй Нином.

Когда они подъехали к офису Цюй Нина, он открыл дверь, но перед тем как выйти, резко повернулся и быстро поцеловал Хэ Шаоцзюня в щёку. Не дав ему опомниться, он захлопнул дверь и, стоя снаружи, с видом победителя наблюдал, как Хэ Шаоцзюнь хотел бы вытащить его обратно и хорошенько проучить.

Хэ Шаоцзюнь обожал такие моменты. Цюй Нин обычно держался с достоинством, но иногда позволял себе маленькие шалости, которые заставляли Хэ Шаоцзюня смеяться и одновременно разжигали в нём желание.

Днём Цюй Нин закончил работу раньше и отправился в развлекательную компанию «Цзюньань» к Хэ Шаоцзюню.

— Подожди немного, я почти закончил, — Хэ Шаоцзюнь, листая документы, предложил Цюй Нину развлечься самому.

Цюй Нин, полулёжа на его столе, играл с небольшими безделушками и как бы невзначай сказал:

— Знаешь, кого я сегодня встретил?

— Кого? — Хэ Шаоцзюнь машинально ответил, продолжая работать.

— Цянь Вэйвэй.

— Кого? — Голос Хэ Шаоцзюня резко повысился, и он оторвался от документов, наконец заметив необычное возбуждение Цюй Нина.

— Цянь Вэйвэй! — Цюй Нин подпер голову рукой и смотрел на Хэ Шаоцзюня с горящими глазами. — Та самая, которая говорила, что любит тебя, но ты её отверг. — На его лице явно читалось удовольствие от предстоящего зрелища.

— Что она тебе сказала? — Хэ Шаоцзюнь схватил Цюй Нина за подбородок, пристально глядя на него. Неудивительно, что он нервничал. Именно из-за этой женщины Цюй Нин ненавидел его восемь лет. Услышав, что она снова появилась, он боялся, что их только что наладившиеся отношения снова пошатнутся.

Цюй Нин сладко и кокетливо улыбнулся:

— Она сказала, что хочет со мной...

Он затянул паузу, затем встал и, удобно устроившись на диване, закончил:

— Ладно, это не так уж важно, не буду тебя отвлекать от работы.

<http://bllate.org/book/16802/1545290>